

После того, как Чу Юншэн ушел, Чу Янь сказал своему другу: "Цзюньян, подожди меня здесь."

"Э, что ты делаешь?"

"Всего одна вещь!" Чу Янь быстро побежал в том направлении, куда Тан Юй ушел раньше: "Я сейчас вернусь!"

Как только Чу Янь завернул за угол, он внезапно попал в знакомые объятия. Тан Юй опустил глаза, посмотрел на лицо молодого человека, который некоторое время никак не реагировал, и спросил: "И куда ты так спешил?"

Чу Янь был в хорошем настроении. Услышав редкую насмешку в голосе этого человека, он усмехнулся: "Мистер Тан, ваши актерские способности хороши".

Когда Тан Юй услышал комплимент молодого человека, в его глазах появился намек на удовольствие. Он протянул руку, потер красные губы парня и сказал: "Как я могу сравниться с молодым мастером Чу? Как ты планируешь отблагодарить меня за сегодня?"

Чу Янь почувствовал легкий зуд на губах, дважды промурлыкал и прихватил палец мужчины зубами, намеренно облизывая кончиком языка.

Почувствовав теплое прикосновение, Тан Юй понял намеренное поддразнивание мальчика, и его глаза внезапно потемнели. Он убрал кончики пальцев, прижал молодого человека к стене и лениво поцеловал его. Он ущипнул его за подбородок, с силой разжал его губы и проникнул внутрь.

Чу Янь фыркнул и положил руки ему на плечи. Они обменялись долгим поцелуем и не отпускали друг друга, пока вдалеке не послышались шаги.

Чу Янь заметил растущий порыв мужчины и просто улыбнулся: "Хорошо, поцелуй окончен, мне нужно идти".

"Куда ты направляешься?" Тан Юй обхватил его за талию и с нотками нежности и желания в голосе произнес: "Один поцелуй, и ты собираешься отослать меня прочь?"

"Сосед по комнате ждет меня." Глаза Чу Яня слегка вспыхнули, и в то же время его радость была очевидна. Он коснулся адамова яблока мужчины, осторожно погладил, и сказал двусмысленно: "Я должен сейчас идти, рассчитаюсь в следующий раз? Мистер Тан, будет любезен?"

Тан Ю не преследовал мальчика. Он воспротивился желанию обладать и освободился от него: "Тогда помни, что ты только что сказал".

Чу Янь сузил глаза и мягко улыбнулся: "Я ухожу?"

"Иди вперед, будь осторожен на дороге."

"Хорошо."

Только когда спина мальчика скрылась за углом, Тан Юй расправил свою несколько помятую одежду. Он вспомнил лицо мальчика, со следом света в его холодных глазах, вздохнул и прошептал два слова.

"...перемалывающий людей."

Зима в городе Цзиньчэн всегда застаёт врасплох. За ночь на улице выпал снег, и было очень холодно. К счастью, в выходные нет необходимости рано вставать. Чу Янь лежал в постели с того момента, как проснулся утром, ему тепло под одеялом, и он отказывался вставать.

В прошлой жизни, если съемки происходили холодной зимой, иногда ему приходилось вылезать из под одеяла в три-четыре часа утра, чтобы подготовиться к макияжу и ожиданию шоу. В то время Чу Янь чувствовал, что ему смертельно больно.

Теперь, когда у него наконец появилась возможность оставаться в постели, Чу Янь решил, что он этого не пропустит. Его соседи по комнате уже встали один за другим. Хоу Нин и Янь Минлан были внизу, играли и не плохо проводили время.

Кризис.

Закрытая дверь спальни резко открылась, и холодный ветер с улицы мгновенно ворвался внутрь.

"Я вернулся!" Чжоу Цзюньян положил баскетбольный мяч в сторону, его тон был взволнованным. Хоу Нин сидела у двери, он задрожал от холода, и закричал: "Здесь так холодно! Закрой за собой дверь! Ты такой смелый, не боишься зимнего холода, раз пошел играть в баскетбол!"

Чжоу Цзюньян налил себе стакан теплой воды, посмотрел на Чу Яня, который все еще оставался под одеялом и насмешливо спросил: "Эй, наш молодой хозяин все еще спит?"

Янь Минлан бросил на него взгляд: "Не заставляй брата Янь вставать. Разве ты не видишь, как я играл с Обезьяной, не издавая ни звука?"

"Ха!" Чжоу Цзюньян похлопал его по затылку: "Продолжай играть."

Чжоу Цзюньян подошел к его кровати, постучал по спинке и тихо сказал: "Чу Янь, ты не спишь? Ты собираешься оставаться в постели целый день?"

Чу Янь притворялся спящим. Но как только он услышал это, он высунул голову из-под одеяла, с взлохмаченными волосами на голове, и неопределенно сказал: "А? Что случилось?"

На белых щеках мальчика появился легкий румянец. Хотя он проснулся, туманная сонливость в его глазах все еще сохранялась, и его взгляд казалось, был не таким пронизательным, как обычно. Наоборот, он в се больше и больше демонстрировал чувство простоты.

Чжоу Цзюньян на мгновение опешил, и необъяснимое чувство вины внезапно поднялось в его сердце. Толстяк был прав, он не должен был мешать соседу спать. Похоже, он недостаточно выспался, и был расстроен?

"...ты спишь, не хочешь поговорить?"

Хоу Нин и Янь Минлан, стоявшие сбоку, громко рассмеялись, когда увидели его редкое замешательство. Чу Янь беспомощно сел: "Давай поговорим. В чем дело?"

"История Чу Сюаня распространилась в университете,"-сказал Чжоу Цзюньян.

После того, что произошло в тот день, Чжоу Цзюньян не стал посвящать Толстяка и Обезьяну в подробности, а просто упомянул пару слов. Хоу Нину стало любопытно, когда он услышал это, он переспросил: "Э, он что, путался с девушкой в отеле?"

Чу Янь был немного удивлен, его глаза слегка сузились.

Чжоу Цзюньян прямо сказал: "Я клянусь, я ничего не говорил, а как насчет вас?"

"Это определенно не мы." Хоу Нин также ответил отрицательно: "Но найдется много желающих. В конце концов, группа была большая. Сто тут можно сказать?"

"Я не сомневаюсь в тебе." Чу Янь повернул голову и спросил: "Где ты это услышал и что конкретно?"

"Как раз тогда, когда я играл в баскетбол. Кто-то рассказал, что Чу Сюань воспользовалась

тем, что мы пошли на практику, он спрятался в кладовке с девушкой, работающей отеле, и была застигнут на месте..." Чжоу Цзюньянь сделал еще один глоток теплой воды и вздохнул: "Забудь об этом, в мире нет герметичных стен. Я предполагаю, что это были студенты, которые пошли в тот день, добавили топлива и уксуса."

"Люди становятся тиграми, после того, как новость будет передана через несколько рук, она поменяет свой вкус."

Чу Янь кивнул и ничего не сказал.

Если хорошие вещи не выходят наружу, то плохие распространяются на тысячи миль. В этот момент, Янь подумал, что высокомерному Чу Сюаню какое-то время придется испытывать стыд и насмешки.

Внезапно мобильный телефон на краю кровати завибрировал, и рот Чу Яня слегка приподнялся, когда он увидел имя человека на экране: "Привет."

"Только что проснулся?" – раздался магнетический голос мужчины, и было легко догадаться о его состоянии. Улыбка на лице Чу Яня становилась все шире и шире, в его глазах не было больше сонливости, он теперь выглядел намного более живым. У него не было намерения встать с постели, он забрался поглубже, и ответил.

Увидев это, Чжоу Цзюньянь посмотрел на двух друзей и шевельнул губами: "Кто это? Он, что люблен?"

Эти двое единодушно покачали головами, явно ничего не понимая. У Чжоу Цзюньяна не было дурной привычки подслушивать телефонные разговоры других людей, и он поспешил к своему месту. Чу Янь не знал, что собираются делать соседи по комнате, поэтому он спрятался под одеялом и спросил: "Почему ты звонишь мне, у тебя есть время?"

"Мы можем встретиться?" На другом конце провода сразу перешли к планам: "Что ты хочешь съесть?"

"Холодно." Чу Янь хмыкнул, а затем умышленно пошутил: "Я хочу съесть горячий горшок. Но ты должно быть не привык к такого рода вещам, верно?"

Тан Юй сидел в офисе и пил кофе, он на минуту задумался. Как сказал подросток, он редко ел такое. Но, если это то, чего хотел подросток, он не возражает.

"Если ты не согласишься, я никуда не пойду. В любом случае, ты занятой человек, и у тебя нет недостатка в еде."

Тан Юй услышал намеренную шутку мальчика, и в его глазах появилось выражение

беспомощности и мелочности. Он никогда не слышал ранее, может ли "партнер по постели" быть таким своенравным? С тех пор как эти двое подтвердили свои отношения, они встречались менее трех раз.

Глубокое значение слова "партнёр в постели" пока ни разу не было подтверждено.

"Увидимся у входа в университет через полчаса." Тан Юй говорил тихим голосом. Он потер стенку чашки, и в его темных и глубоких глазах было сильное волнение. Через три секунды он добавил: "Кроме того, тебе не обязательно возвращаться в общежитие сегодня вечером."

Чу Янь понял подразумеваемый смысл этих слов, поджал губы и хмыкнул.

Когда он повесил трубку, Чу Янь, наконец, захотел вылезти из-под одеяла и привести себя в порядок. Видя его в таком состоянии, Чжоу Цзюньян не мог удержаться от вопроса: "Чу Янь, ты уходишь?"

"Да."

Янь Минлан двусмысленно подмигнул ему: "С кем ты?"

Изначально Чу Янь не хотел этого скрывать, но он беспокоился, что они трое не смогут принять его ориентацию. Кроме того, он к тому же встречался с Тан Юем. Он немного подумал и, наконец, решил соврать: "... мой старший брат. Я возможно не вернусь в общежитие ночью."

Как только они трое услышали, что это был Чу Юншэн, они сразу же потеряли интерес. Чжоу Цзюньян выглянул в окно и сказал: "Холодно, одевайся теплее."

"Что ж, я пойду."

Как только Чу Янь вышел, налетел пронизывающий холодный ветер, заставив его дрожать от холода. Чу Янь изначально не боялся холода, но он явно недооценил степень страха этого тела. Он пробежал всю дорогу к воротам университета и, увидев знакомый номерной знак, сразу же сел внутрь.

Комфортное отопление в машине заставило его тихо вздохнуть.

Тан Юй посмотрел на кончик его покрасневшего от мороза носа и немного повысил температуру: "Холодно?"

Чу Янь потирал руки, и, услышав вопрос Тан Юй, у него внезапно возникло желание поиграть. Он огляделся. Прежде чем тот смог отреагировать, он приложил ладони к лицу мужчины: "... отдай мне немного тепла!"

Внезапный холод заставил Тан Юя слегка задрожать, что было редкой слабостью. Чу Янь громко рассмеялся, когда увидел его вид. Но его руки были жадны до мужского тепла, и он отказывался отодвигаться.

Тан Юй позволил ему создавать проблемы, и он не спешил братья за руль: "Почему ты так боишься холода?"

"Это проблема?" Чу Янь поднес руки к выходу теплого воздуха: "Где мы будем есть? Я не завтракал и так голоден."

Тан Юй проявил инициативу, чтобы наклониться и пристегнуть подростка ремнем безопасности. Они вдвоем были очень близко, и дыхание друг друга было отчетливо ощутимо. Чу Янь намеренно взглянул ему в лицо, и провел по уголку рта мужчины своими губами.

Тан Юй встретился с его улыбающимися глазами и риторически спросил: "... Если ты сделаешь это снова, может, нам просто вернуться домой?"

Чу Янь знойно улыбнулся. Даже несмотря на то, что его глаза сияли, он произнес: "Нет, я голоден."

"Тогда не создавай проблем." Глаза Тан Юя выражали беспомощность. Он уставился на кончик красного носа молодого человека, бессознательно протянул руку, сжал его и сказал: "Давай, я отвезу тебя поесть".

Легкий зуд исходил от носа, заставляя сердечные струны Чу Яня необъяснимо трепетать. Жаль, что мужчина не заметил его изумления, он завел машину и поехал.....

<http://bllate.org/book/14138/1244667>